

Глава 5

Ши Цзянь молча наблюдал за высокотехнологичной дверью, его взгляд на несколько секунд задержался на словах «Идеальная посещаемость», прежде чем он продолжил путь.

Он повернулся и пошел к электрической комнате в конце коридора. Найдя выключатель для комнаты 022, он осторожно потянул его вниз, и цифровой дисплей у входа сразу погас.

Ранее неуступчивая дверь, которая игнорировала все стуки, внезапно распахнулась. Вышла группа людей, сгруппировавшихся вокруг высокого Альфа.

«Отключение электричества?»

«Не знаю».

«Может, техническое обслуживание оборудования?»

«Может, школа была захвачена вражескими силами в первый же день семестра?»

Ведущий Альфа оглядел толпу, поворачивая голову влево и вправо, прежде чем его взгляд наконец остановился на самой низкой фигуре среди них.

Ши Цзянь, почувствовав пристальный взгляд, подошел без тени вины. «Здравствуйте, инструктор. Первокурсник Ши Цзянь, я на службе».

Его голос был ни громким, ни тихим, но среди окружающего шума он был как капля воды в водопаде — только ближайший инструктор слышал его ясно. Студенты позади едва уловили его слова, но это не помешало им коллективно ахнуть, увидев лицо Ши Цзяня —

Боже мой! Даже для омеги он невероятно красив! Федеральная академия наук не могла создать такие гены!

По сравнению с суровыми и красивыми альфа-кадетами в военной форме, Ши Цзянь выглядел как модель с обложки романа для молодежи. Его молодое семнадцатилетнее лицо в сочетании с простой чистой рубашкой и джинсами казалось, что даже летний ветерок, проходящий мимо него, становился необычайно нежным.

Муй Е незаметно наблюдал за стройным мальчиком, который был заметно на голову ниже и в два раза худее окружающих. Хотя он значительно повзрослел с детства, его незабываемая красота по-прежнему гарантировала, что его легко узнают, даже когда он смешается с толпой.

Тихо предупредив строгим взглядом беспокойных альфа-щенков позади себя, Муй Е повернулся к Ши Цзяню и холодно усмехнулся. «Довольно смелый, не так ли? Смеешь нарушать нормальный ход тренировки. И без формы — пытаешься быть особенным?»

Ши Цзянь не ответил, притворившись, что не понимает.

«Хорошая память, сразу узнал меня по списку сотрудников. Но эта маленькая хитрость тебе здесь никуда не сведет». Муй Е посмотрел на часы. «Ты опоздал на 20 минут. Согласно правилам, ты проведешь час в комнате для наказаний».

Ши Цзянь нахмурился. «Этого правила нет в руководстве для курсантов».

Муй Е вырвал страницу из своего плана уроков, набросал несколько слов и сунул ее в карман рубашки Ши Цзяня. «Теперь есть».

Ши Цзянь остался неподвижен.

Беспокойные Альфы позади них постепенно замолчали, недоумевая, как этот первокурсник посмел оскорбить главного инструктора отдела сухопутно-воздушных сил в свой первый же день. Насколько высоким должностным лицом он должен быть, чтобы вести себя так высокомерно?

«Два часа».

Ши Цзянь наконец отреагировал, подняв глаза на Муй Е. «Согласно статье 2, пункту 3 Руководства инструктора, чрезмерное наказание курсанта может считаться частным дисциплинарным взысканием. Курсанты имеют право обратиться в учебную часть с апелляцией, и если апелляция будет удовлетворена, соответствующий инструктор будет отстранен от работы для рассмотрения — инструктор, могу ли я считать ваше наказание актом частного дисциплинарного взыскания?»

«Приношу извинения, я ошибся».

Ши Цзянь поднял бровь.

Альфа ухмыльнулся. «Ваша память действительно впечатляет. Я даже не имел терпения прочитать это руководство для инструкторов, состоящее из десяти тысяч слов — это, конечно, моя вина. Я забыл, что человек с вашим происхождением... Альфа, по природе своей непослушный и преуспевающий в поиске лазеек в правилах, чтобы оправдать свои действия».

Он сделал два шага вперед, сократив расстояние до Ши Цзяня до менее чем длины руки, затем наклонился и усмехнулся ему на ухо. «Но послушай, маленький лорд, это не Девятый военный округ. Влияние твоего отца не распространяется так далеко. Каждый щенок Альфа в этой

академии, независимо от своего ранга, подчиняется мне».

«Если я скажу тебе лечь, ты не будешь стоять. Если я скажу тебе преклонить колени, ты не будешь сидеть. Как только ты поступишь в Первую военную академию, тебе лучше избавиться от этих привычек благородного отпрыска и научиться вести себя подобающе — иначе я не могу гарантировать, что ты дойдешь до академического офиса в целостности и сохранности, чтобы пожаловаться на меня за жестокое обращение».

Муй Е выпрямился и отступил на безопасное расстояние. Кадетам Альфа, стоявшим за ним, их инструктор казался в приподнятом настроении. «Считай, что тебе повезло, что я не выписал тебе дисциплинарную запись за «нарушение порядка обучения путем повреждения оборудования». Я пощадил тебя из-за твоего брата-полковника. Не забудь сказать ему, что он мне должен».

Услышав имя Вэнь Юаня, Ши Цзянь не хотел больше тратить время на этого Альфа. После долгого молчаливого взгляда он повернулся и ушел.

Муй Е громко рассмеялся и крикнул ему вслед: «Хочешь, я поручу кадету показать тебе дорогу?»

Ши Цзянь на мгновение напрягся, сжал кулаки, и в его глазах мелькнуло раздражение.

Его нетерпение было настолько очевидным, что никто не осмелился преградить ему путь, но его вызывающее поведение гарантировало, что многие запомнили первокурсника, которого в первый же день обучения инструктор отправил в карцер. Однако больше, чем любопытство о том, как он разозлил инструктора, его поразительно красивое лицо — даже среди омег — привлекло гораздо больше внимания этих голодных альф.

Ши Цзянь нашел карцер так же легко, как и учебную базу. Школа явно приложила значительные усилия для дисциплинирования непослушных Альф — определенно больше, чем любая школа Омег, которую Ши Цзянь посещал или о которой слышал, где никто не построил бы целое здание только для управления Омегами.

Персонал уже был уведомлен. После краткого обмена сообщениями по внутренней связи, седовласый Альфа, даже выше инструктора, спустился с затененной лестницы. Он был худощавым, но широкоплечим, одет в военную форму студента, на руках были черные кожаные перчатки, воротник застегнут доверху, открывая только его поразительно красивое лицо с холодными чертами.

Его взгляд скользнул по Ши Цзяню, зрачки были неестественного алого цвета.

«Гу Шиюнь, глава дисциплинарного комитета студенческого совета. Сегодня он дежурит и сопроводит вас в изолятор».

Как только сотрудник закончил говорить, седовласый Альфа подошел, проверил личность Ши Цзяня, занес данные в свой планшет и без слов повел его наверх.

Он хранил молчание от начала до конца. Дойдя до комнаты, он просто жестом пальца указал Ши Цзяню войти, а затем закрыл за ним тяжелую дверь.

Комната для наказания была площадью около десяти квадратных метров, без выхода, кроме тяжелой двери, и без источников света, за исключением армированного стекла размером с ладонь для наблюдения.

Внутри она была пуста, за исключением прямоугольной скамейки без спинки в центре — явно не предназначенной для комфорта плохо себя ведущих курсантов.

Используя слабый свет, проникающий через стекло, Ши Цзянь нащупал скамью, измерил ее длину и ширину и понял, что она достаточно широка, чтобы спать на боку.

Скамья была металлической и не закрепленной. Переместить ее потребовало значительных усилий, но Ши Цзянь сумел перетащить ее в угол у стены, а затем лечь спать в полной одежде.

Прежде чем закрыть глаза, он увидел фигуру, закрывающую стеклянную панель. Учитывая рост, это мог быть только тот седовласый Альфа, которого он видел ранее.

Он не ушел...

Ши Цзянь устался в темноту над собой, не зная, заметит ли тот, что он спит, и придет ли разбудить его.

Контроль за тем, действительно ли провинившиеся кадеты раскаялись, вероятно, был одной из обязанностей дисциплинарного отдела.

Когда Муй Е пришел за ним, он увидел следующую картину: все еще растущий мальчик мирно свернулся калачиком на скамейке, едва достаточной для того, чтобы Альфа мог сидеть на ней комфортно, и дремал, его длинные, до ребер, небесно-голубые волосы свисали, как свадебная фата, на половину его лица, длинные, закрученные ресницы время от времени трепетали, как крылья бабочки, — он выглядел точно как сказочная принцесса, ожидающая поцелуя истинной любви принца, чтобы пробудиться.

Он выглядел таким безмятежным, таким уютным, в то время как Муй Е, только что прошедший с этими сверхэнергичными щенками Альфы двухчасовую физическую тренировку, пока они не стали просить пощады, был совершенно измотан.

Муй Е выпустил разочарованный смешок и пнул ножкой скамейки. «Ты точно знаешь, как развлечься».

Ши Цзянь сразу же проснулся.

Гу Шиюнь, который проверял журналы использования камеры задержания, уловил движение в поле своего периферического зрения и произнес первые слова, которые Ши Цзянь услышал с момента поступления в военную академию, которые можно было считать по-настоящему человеческими: «Дисциплинарный отдел также имеет право контролировать инструкторов. Сэр».

Муй Е стиснул зубы, не в силах опровергнуть это утверждение. Он повернулся к Ши Цзяню, раздраженный. «Вставай. Долго ты еще собираешься спать?»

Ши Цзянь, все еще полусонный, ответил: «Мои дневные сны обычно длятся три-четыре часа».

Муй Е был вне себя от ярости и гневно посмотрел на него. «Это не твой дом!»

«Не мой? Первое правило в руководстве для курсантов гласит, что мы должны ценить школу, как свой дом».

«...Неудивительно, что он брат той мертвой змеи; он еще лучше умеет выводить людей из себя». Муй Е слышно скрежетал зубами, но, как прямой наставник молодого лорда, он не имел выбора, кроме как проглотить свой гнев и вывести его из комнаты для задержанных.

Перед уходом Ши Цзянь повернулся к Гу Шиюню. «Спасибо за гостеприимство».

Из-за этой фразы Муй Е подозрительно посмотрел то на Ши Цзяня, то на седовласого Альфу. Он подозревал, что Гу Шиюнь, очарованный внешностью молодого лорда, даже не задержал его по-настоящему. Однако тот был известен как «робот» Первой военной академии, его слова и действия были жесткими, как запрограммированные команды — иначе он не стал бы начальником дисциплины на втором курсе.

Даже Гу Шиюнь посмотрел на Ши Цзяня с намеком на недоумение. Если бы не это выражение, Ши Цзянь действительно поверил бы, что он бесчувственный ИИ.

Выйдя из камеры, Ши Цзянь взглянул на настенные часы на первом этаже. «В это время подают послеобеденный чай, инструктор?»

Муй Е инстинктивно посмотрел на часы, а затем, осознав абсурдность ситуации, резко сказал: «С этого момента проси разрешения, прежде чем говорить».

«Докладываю, инструктор. Прошу разрешения на послеобеденный чай».

«Это Федеральная Первая Военная Академия!» Муй Е не выдержал. Он внезапно остановился,

повернулся и схватил Ши Цзяня за воротник. «Ты хоть понимаешь, где ты находишься?! Бесчисленные Альфы готовы убить за шанс попасть сюда, жаждучи посвятить свою жизнь Федерации и ее народу. Эта академия воспитала бесчисленное количество легендарных генералов! А ты — Альфа уровня Е — прошел сюда благодаря связям своей семьи, но не ценишь это нисколько. Все, о чем ты думаешь, — это как поваляться, даже уютно вздремнуть в заключении, а теперь ты еще и чай после обеда требуешь? Почему бы мне просто не испечь тебе чертов крем-брюле, раз уж я этим занимаюсь?!»

«Это было бы идеально. Не забудь про медовую посыпку».

«Я, бл***...» Муй Е с трудом проглотил ругательство.

Они стояли лицом к лицу, на расстоянии чуть больше кулака. Ши Цзянь ясно видел багровый оттенок в глазах Муй Е. После минуты молчания он отвернулся и холодно сказал: «Тогда давай, выгони меня прямо сейчас. Любой повод подойдет. Так тебе не придется иметь дело с таким бесполезным солдатом, как я, а я смогу объяснить это отцу».

«Я бы с удовольствием выгнал тебя прямо сейчас! Бесполезный! По крайней мере, ты это признаешь!»

Голос Муй Е резко повысился, напугав окружающих. Он походил на территориального гризли, тяжело дыша, он затащил Ши Цзяня в угол и прижал его к стене.

Он ткнул пальцем в Ши Цзяня. «Позволь мне сказать тебе кое-что — если бы не твой отец-генерал, я бы уже сломал тебе обе ноги! Как ты смеешь даже упоминать его? Ши Цанфэн бесчисленное количество раз выкарабкивался из массовых могил, чтобы заслужить эти почести. Если бы у тебя было хоть капелька стыда, ты бы этого не сказал! Мне плевать, почему он тебя сюда сбросил, но теперь, когда ты здесь и ты мой солдат, ты не будешь прожигать эти четыре года, живя легко, и уж точно не будешь приходить и уходить, когда тебе вздумается!»

Ши Цзянь ударился спиной о стену, и его пронзила острая, жгучая боль. Он с не меньшей яростью посмотрел на Муй Е. «Я и не хотел сюда приходить!»

«Мне плевать! Ты сейчас же пойдешь со мной на тренировку! Позволь мне прояснить: это не школа хороших манер для богатых девочек. Забудь про послеобеденный чай и перестань ныть. Если будешь продолжать так себя вести, я сделаю так, что ты пропустишь и ужин!»

Ши Цзянь сопротивлялся, но Муй Е затолкнул его в класс. В тот момент, когда дверь открылась, шумные альфы внутри замолчали.

Ручка Сю Бая с грохотом упала на пол. Он замер на мгновение, а затем толкнул локтем рыжего альфу, дремавшего рядом с ним. «Черт возьми, красавчик из академии только что материализовался...»

«Что за черт...» Проснувшийся Альфа потер глаза, а затем внезапно расширил их. «Подожди минутку...»

В тот момент, когда Ши Цзянь вошел в класс, его охватил густой запах феромонов Альфа, от которого у него закружилась голова. Его естественно вздернутые глаза, уже окрашенные естественным румянцем, казались всегда блестящими. Став мишенью для Муй Е и подвергаясь воздействию феромонов более высокого уровня один за другим, он почувствовал себя еще более ошеломленным, едва способным держать глаза открытыми — настолько, что руки и сердце начинали чесаться, как будто его щекотали перьями по всему телу.

Кроме того, он стал Альфой только благодаря вторичной дифференциации, поэтому его рост и телосложение были ближе к традиционным стандартам Омеги. Именно поэтому он мог использовать табурет, предназначенный для Альфа в комнате задержания, в качестве кресла. В результате ни один из присутствующих курсантов не мог видеть в нем крепкого Альфу, как они сами.

Но всего этого было недостаточно, чтобы ошеломить Ю Чена.

Он замер на мгновение, а затем внезапно вскочил, удивив всех вокруг своим резким движением.

Он направился прямо к Ши Цзяню. Сю Бай закрыл глаза, не смея смотреть. «О нет, о нет, босс влюбился».

Когда рыжеволосый Альфа подошел, Ши Цзянь сразу его узнал, его лицо исказилось от отвращения — он даже повернулся, чтобы уйти.

Но Ю Чен уже стоял перед ним. Как только он открыл рот, чтобы заговорить, его взгляд скользнул по переполненному классу, и он понизил голос, выпалив что-то возмутительно неуместное: «У генерала Ши Цанфэна есть планы на третьего ребенка?»

«...»

Он внезапно наклонился, оставив между ними расстояние в кулак. «Или у тебя есть старший брат по имени Ши Цзянь? Вы близнецы? Потому что вы двое идеально подходите для...»

Его выражение лица стало непристойным. Окружающие Альфы уловили последние слова и обменялись многозначительными улыбками.

Красивые голубые глаза Ши Цзяня слегка замерцали, его губы сжались в молчании. Ю Чен продолжил настаивать, и вдруг Ши Цзянь поднял руку и сильно ударил его по лицу, ошеломив его.

«Если твой рот действительно так сильно чешется, подойди ко мне — я вылечу его бесплатно».

Резкий хлопок пощечины застал врасплох даже Муй Е, не говоря уже о всех остальных.

Сю Бай стоял как вкопанный, как идиот. Черт возьми, это же единственный наследник генерала Ю из Первого военного округа...

Но вместо ожидаемого взрыва ярости Ю Чен даже не сказал: «Как ты смеешь меня бить?». Он просто пошевелил языком внутри щеки, выплюнул полный рот крови к ногам Ши Цзяня и ухмыльнулся. «Понял. Все тот же аромат фрезии и та же сила. Только одно странно, мисс Ши — почему вы теперь пахнете как какой-то низкосортный Альфа?»

<http://bllate.org/book/15712/1405235>